

## **СОЦИАЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА Д. ЭЙЗЕНХАУЭРА**

*В статье рассматривается социальное видение 34 президента США Д. Эйзенхауэра, ставшее основой проводившейся им политики «нового республианизма». Характеризуются наиболее важные внутриполитические мероприятия, эволюция оценок личности и президентства Эйзенхауэра в американской историографии, влияние разделенного правления на политическую практику республиканской администрации.*

**Ключевые слова:** *Д. Эйзенхауэр, «новый республианизм», американская историография, разделенное правление, республиканская партия, демократическая партия, США.*

SOCIAL VISION AND DOMESTIC POLICY PRACTICE  
OF D. EISENHOWER

*The article deals with the social vision of the 34<sup>th</sup> U. S. President D. Eisenhower that was implemented in his policy of the “Modern Republicanism”. The author considers the most important domestic policy measures, the evolution of the American historiography of his presidency and personality, the influence of the divided government on the politics of the Republican administration.*

**Key words:** D. Eisenhower, “Modern Republicanism”, American historiography, divided government, Republican Party, Democratic Party, the USA.

Д. Эйзенхауэр относится к наиболее видным и достаточно противоречивым политическим фигурам США второй половины XX в. Неслучайно его личность и президентство вызвали оживленную дискуссию в американской историографии 1960–1990-х гг. Особой критике деятельность его администрации подверглась в работах исследователей-либералов (Дж. М. Бернс, О. Хэндлин) начала 1960-х гг. [11, 19]. В свете социального реформаторства Дж. Ф. Кеннеди, а затем Л. Б. Джонсона они подчеркивали неэффективность и консерватизм внутривластного курса Д. Эйзенхауэра, отвечавшего интересам наиболее состоятельной части Америки.

Тенденция к пересмотру указанных оценок наметилась в конце 1960 – начале 1970-х гг. под влиянием развернувшегося в стране социально-экономического кризиса. Реалии этого бурного периода, наполненного политическими потрясениями в жизни американского общества, драмой Вьетнамской войны, заставили по-новому подойти к президентству Д. Эйзенхауэра и ему самому как политическому лидеру. На фоне событий тех лет пятидесятые годы стали восприниматься как период относительного спокойствия и процветания. В вышедших в 1969 г. воспоминаниях «Эйзенхауэр: президент, которого никто не знал» А. Ларсон, специальный помощник и составитель речей Д. Эйзенхауэра, утверждал, что тридцать четвертый глава исполнительной власти был более искусным политиком, чем

это принято о нем думать, и заслуживает место среди великих президентов [22]. Преодолевая укоренившееся мнение, что Эйзенхауэр не был «сильным» президентом, А. Ларсон подчеркивал его умение взаимодействовать с подчас враждебным конгрессом, находившимся под контролем демократической партии. «Его терпение, сдержанность и мягкость в попытке склонить демократический конгресс сделать то, что он хотел, приводили время от времени в отчаяние даже его ближайшее окружение», — отмечал А. Ларсон [22, с. 30].

В работах 1970-х гг. получила распространение точка зрения о том, что усилия администрации Д. Эйзенхауэра были направлены на сохранение в стране статус-кво. Политический курс президента носил умеренный характер и соответствовал общему настроению в стране. Известный историк Г. Пармет писал в основательном труде «Эйзенхауэр и крестовые походы Америки»: «Приклеивать к нему ярлык великого, или хорошего, или даже слабого президента — значит не заметить главного. Он был просто необходим» [28, с. 577]. Несколько критичнее в анализе деятельности президента-республиканца были представители либерального направления (П. Лайон, Ч. Александер, Г. Рейхард), справедливо отмечавшие, что многие проблемы внутривластной жизни США не нашли решения в 1950-е гг. [10, 23, 29].

Литература 1980-х гг. еще более благожелательно оценила Эйзенхауэра как

уверенного в себе политического деятеля, контролировавшего течение событий. Особое внимание привлекли работы Ф. Гринстейна, обратившегося к ставшим доступными в это время новым архивным документам [16, с.129; 17]. Он убеждал читателей в политической проницательности, хорошей информированности Эйзенхауэра, имевшего свою оригинальную концепцию президентства и только казавшегося пассивным. По мнению С. Эмброуза, среди президентов XX в. Д. Эйзенхауэр был достоин занять место рядом с Ф. Рузвельтом и В. Вильсоном [1, с. 542]. Наличие у Д. Эйзенхауэра своего видения относительно того, «как должно функционировать общество», признавал Р. Гриффит [18].

В целом «ревизионисты» создали радикально противоположную историографии 50 – 60-х гг. XX в. картину президентства Эйзенхауэра. Его столетний юбилей послужил дополнительным стимулом для появления посвященных ему многочисленных публикаций, многие из которых носили явно апологетический характер. Глава Центра по исследованию института президентства Р. Хокси в статье «Размышления по поводу столетия Дуайта Дэвида Эйзенхауэра» характеризовал его как «самого искусного политика из всех современных президентов за исключением, возможно, Франклина Делано Рузвельта» [20, с. 261, 263].

В «пост-ревизионистской» литературе 1990-х гг. прозвучали и более взвешенные оценки. П. Честер и Э. Ричардсон признавали, что Д. Эйзенхауэр выиграл больше политических баталий, чем проиграл, «во всяком случае, по вопросам, которые считал наиболее важными». Вместе с тем его консерватизм в области внутренней политики, внешнеполитические концепции, сформировавшиеся под влиянием холодной войны, мало соответствовали духу времени. «В значительной степени Эйзенхауэр достиг того, что хотел. Он не мог просить о большем», — заключали авторы [12, с. XII, 239].

В отечественной историографии внешнеполитическая и внутренняя деятельность администрации Д. Эйзенхауэра нашла отражение в работах Р. Ф. Иванова, Э. А. Иваняна, В. А. Никонова, В. И. Терехова [3, 4, 7, 9]. Признавая отход республиканцев в 1950-е гг. от идей реакционного индивидуализма в сторону признания значимости государственного активизма, авторы в целом достаточно критично оценивали «просвещенный консерватизм» 34 президента. Менее изученным остался в литературе вопрос о его социальном видении.

Разрабатываемый бывшим генералом послевоенный курс внутренней политики во многом определялся его пониманием основополагающих потребностей развития американского социума, необходимости учета интересов различных групп, составляющих его сложную социальную структуру. Следует, на наш взгляд, согласиться с мнением Р. Гриффита о том, что в основе его социального видения лежало стремление «разрешить наиболее фундаментальные конфликты... современного общества», к наиболее уязвимым сторонам которого относились «глубокие противоречия, разделяющие экономические группировки», включая труд и капитал [18, с. 89]. Будучи консерватором и противником продолжавшегося при демократических администрациях дрейфа в сторону государственной централизации, он первым из президентов-республиканцев послевоенного периода признал необходимость участия федеральных властей в «предотвращении или исправлении злоупотреблений, проистекающих из нерегулируемой практики частного хозяйства», решении социальных вопросов во избежание классовых конфликтов [30, с. 153]. Это была позиция политика-прагматика, понимавшего изменившиеся реалии модернизированного общества, в котором политическая судьба любой партии тесно зависела от поддержки широких слоев населения. «Ежедневно», — записывал в «Дневник» 2

июля 1953 г. Д. Эйзенхауэр, — «меня потрясает близорукость, граничащая с трагической глупостью тех, кто воображает себя величайшими... сторонниками капитализма (или свободной рыночной экономики), но кто слепо поддерживает меры и условия, которые способны в будущем разрушить свободную экономическую систему» [30, с. 242].

В своих размышлениях он полемизировал с ленинской концепцией «противоречий» капитализма, которые ведут к «революции пролетариата» и заставляют массы выбирать между революционными потрясениями и рабством. По мнению Эйзенхауэра, не признававшего возможность разрушения системы, основанной на рыночной экономике, вопрос о неизбежности результатов «так называемых противоречий капитализма» оставался открытым. В противовес этим идеям Д. Эйзенхауэр выражал убеждение, что «общественный прогресс, когда это затрагивает большую массу людей и сложные взаимоотношения, возможен только при избегании крайностей, а решение проблем обнаруживается в великом среднем пути, учитывающем потребности, стремления и надежды значительного большинства» [30, с. 243, 374]. Он не сомневался в необходимости уметь поступиться кратковременными, эгоистичными интересами, научиться сотрудничать ради достижения «длительного благополучия всех нас» [30, с. 245].

Данные воззрения определили его видение оптимальной модели государственного управления, соответствующее умеренно консервативным взглядам в политике. В основу внутривнутриполитического курса его администрации легла концепция «нового/современного республиканизма», свидетельствующая о закономерной эволюции республиканской партии от установок «твердого индивидуализма» в сторону признания стейтизма. Этому способствовало растущее понимание предпринимателей и отражавшей их интересы политической элиты по-

зитивной значимости государства в поддержании экономического роста, обеспечении экономической стабильности и высокого уровня конкурентоспособности на внешних рынках, реализации крупномасштабных проектов, связанных с расширением программ научных исследований, потребностями страны в развитии инфраструктуры, освоении материальных ресурсов. Федеральное правительство при этом выступало инструментом обеспечения наилучших условий деятельности частного капитала. Не менее важным представлялось более активное подключение центральных властей к решению социальных проблем американского общества, разделенного имущественно и расово-этнически. Обострение вопроса о трудовых отношениях в условиях перестройки производственного процесса в Соединенных Штатах, а с середины пятидесятых годов — расово-этнического конфликта подчеркивало их остроту и необходимость нахождения адекватных мер на государственном уровне, которые позволили бы согласовать противоречивые интересы затрагиваемых сторон и обеспечить социальную стабильность внутри страны.

Д. Эйзенхауэр был вполне согласен с теми представителями республиканской партии, которые полагали, что в новых условиях она должна «быть известна как прогрессивная организация или ей суждено погибнуть». «Я так решительно убежден в этом», — отмечал президент в дневнике, — «что считаю, что вместо умиротворения или убеждения группы закоренелых реакционеров нам следует полностью игнорировать ее, а когда необходимо — разойтись с ней» [30, с. 288–289].

По собственному отзыву Д. Эйзенхауэра, одной из работ, наилучшим образом выразившей его «философию правления», стала книга заместителя министра труда, а впоследствии его специального помощника А. Ларсона «Республиканец смотрит на свою партию» (1956). Предлагаемый в ней центристский подход, позволявший

преодолеть крайности как «идеологии 1896 года», так и «идеологии 1936 года», позволял иметь, по мнению автора, «столько деятельности правительства, сколько необходимо, но недостаточно для того, чтобы удушить нормальные побудительные мотивы частного предприятия» [21, с. 9, 10].

Соответственно, «современный республиканизм» допускал усиление государства в пределах, не нарушавших прерогатив бизнеса. Это касалось, прежде всего, вопросов, связанных с производством (установление цен, заключение трудовых контрактов, определение заработной платы, объема промышленного производства и др.) [21, с. 39, 63]. В то же время в интеллектуальный арсенал и политическую практику республиканской партии была включена идея социально ответственного государства. На него возлагалась обязанность по обеспечению «общего благосостояния» населения, что подразумевало усиление государственной помощи системам образования, здравоохранения, социального обеспечения, строительству жилья при максимальном использовании рычагов местной власти и частного сектора и при минимуме «централизованного контроля» [21, с. 202; 31, с. 127, 129].

Наибольшая активность со стороны федеральной власти предусматривалась в осуществлении крупномасштабных проектов по улучшению системы шоссежных дорог, освоению природных ресурсов, проведении общественных работ. Сенатор Дж. Айкен, один из приверженцев «нового республиканизма», подчеркивал, что данная доктрина «не отступает от принципов партийной традиции..., но... признает ответственность [правительства] за развитие материальных и духовных ресурсов нации» [31, с. 129].

Развитие и конкретизацию идеи «современного республиканизма» получили в избирательных программах партии 1956 и 1960 гг. Республиканская платформа 1960 г.

содержала наиболее обширный раздел, касавшийся социальной политики. В ней говорилось о важности федерального участия «в тех сферах, где недостаточно усилий отдельных людей, штатов или местного управления» [26, с. 616]. Республиканцы выступали за совершенствование систем социальной и медицинской помощи, оказание содействия со стороны федерального правительства в осуществлении новых программ строительства учебных заведений, расширение федеральной программы помощи студентам в получении образования.

Вместе с тем нельзя не признать, что взглядам и внутриполитическому курсу Д. Эйзенхауэра недоставало последовательности. Это отражалось в расхождении во мнениях относительно «нового республиканизма» внутри партии и среди членов кабинета. В последние два года пребывания у власти в деятельности его администрации усилился консервативный подход к решению социально-экономических проблем. Сам Эйзенхауэр на заседании одного из кабинетов 1959 г. признался: «Хотя я скорее согласен с некоторыми из данных аргументов, оставаться верными своим принципам и пытаться убедить людей “выполнять свой долг как им следует”, мы должны быть человечными и проявлять патернализм... Я не знаю ничего другого, чтобы мне так не нравилось, но я полагаю, мы должны» [25].

Следует отметить, что программа Эйзенхауэра не находила безоговорочного одобрения внутри республиканской фракции. Наиболее активно «современный республиканизм» поддерживала сравнительно небольшая группа так называемых «эйзенхауэровских республиканцев». К ним, в частности, относились конгрессмены Дж. Джавитс (Нью-Йорк), К. Кейс (Нью-Джерси), Дж. Купер (Кентукки), Г. Мортон (Кентукки), Фр. Карлсон (Канзас), П. Буш (Коннектикут).

У ультра консервативного руководства фракции меньшинства новая политиче-

ская концепция вызывала довольно прохладное отношение. У. Ноулэнд, сменивший в 1953 г. Р. Тафта на посту лидера республиканцев в сенате, особо подчеркивал в выступлении перед Национальной Ассоциацией промышленников, что «большое правительство — это то, против чего стремились уберечь нас отцы-основатели» [14, с. 183]. Многие республиканцы в Капитолии выступали против расширения активности государства в сфере экономики и социальных отношений. Все это заставляло главу исполнительной власти при проведении соответствующих законодательных предложений администрации через конгресс добиваться поддержки со стороны демократов, получивших там большинство мест после промежуточных выборов 1954 г.

Возвращению демократической партией контроля над законодательным органом способствовали ухудшение экономической ситуации в стране под воздействием кризиса 1953–1954 гг. и ослабление эффекта «президентской фалды» на промежуточных выборах в конгресс [6, с. 27–29; 8, с. 124–127]. Лидеры демократического большинства в Капитолии подчеркивали готовность к сотрудничеству с популярным президентом и заявляли о продолжении линии «ответственной (конструктивной) оппозиции», взятой в период работы 83 конгресса. «Мы не собираемся выступать против программы президента только потому, что она представлена президентом-республиканцем, — заявил после выборов спикер палаты представителей Сэм Рейберн. — ...Мы будем внимательно изучать ее» [27]. Это, безусловно, не означало отсутствия политических разногласий и готовности перехватить инициативу у своих соперников в борьбе за электорат.

Во второй половине 1950-х гг. не только борьба за избирателя, но и осознание новых реалий послевоенной Америки выдвинули на первый план во внутривнутриполитической повестке дня ведущих партий вопросы, связанные с улучшением качества жизни

ни широких слоев американцев: жилищное и школьное строительство, повышение минимальной заработной платы рабочим, развитие социальной сферы и медицинского обслуживания.

Среди наиболее важных достижений администрации Д. Эйзенхауэра в сфере внутренней политики следует отметить принятие закона о шоссежном строительстве в 1956 г., начавшего реализацию крупнейшей программы в этой области. Она предусматривала выделение на улучшения дорог около 101 млрд. долл. в течение 10 лет федеральными, штатными и городскими органами власти.

В 1956 и 1959 гг. президентом и законодателями были одобрены законопроекты о жилищном строительстве, включившие предложения о строительстве 35 тыс. квартир в год в течение двух лет, выделение 650 млн долл. на 2 года на программу обновления городов, 250 млн долл. — на строительство квартир для престарелых, предоставления субсидий для строительства 37 000 новых квартир [13, с. 492–493; 15, с. 15609, 18756–18757, 1846, 1858–1859, 18983].

При Эйзенхауэре была введена медицинская помощь гражданам старше 64 лет, оплата которой возлагалась на федеральное правительство и власти штатов, повышен минимальный размер заработной платы рабочим (до 1 долл. в час), приняты законы о гражданских правах 1957 и 1960 гг., ставшие первыми осторожными шагами на пути решения важнейшей социальной проблемы — преодоления расовой дискриминации. Нарастание с конца 1955 г. движения массового протеста афроамериканского населения США против сегрегации в образовании, на транспорте и в сфере общественных услуг, за равные с белыми экономические права стало ярким свидетельством углублявшегося расового кризиса, требовавшего принятия действенных мер к его разрешению [2, с. 110–115]. Не предложив кардинальных решений острых вопросов интеграции школьного образования, дискриминации при

наиме на работу, жесткого обеспечения избирательных прав афро-американцам федеральными властями, они не смогли предотвратить нарастания расово-этнического конфликта в американском обществе, вспыхнувшего с особой остротой в 1960-е гг. Тем не менее они заложили основу дальнейшего развития законодательства в этой сфере.

Следует отметить, что разделенное правление сыграло немаловажную роль в обеспечении ряда внутривластных решений, отвечавших требованиям широких слоев населения. Основное влияние демократической оппозиции на законодательные предложения республиканской администрации выразилось в придании им несколько более либерального характера в ходе нахождения межпартийного компромисса. Этому способствовал тот факт, что внутри демократической партии в 1950-е гг. наблюдалось усиление умеренных настроений в условиях общего поправления обще-

ственно-политического климата в США после окончания второй мировой войны [5, с. 144–152; 8, с. 119–121; 24].

Определенные уступки демократам по сравнению с первоначальными проектами республиканцев были сделаны при прохождении биллей о шоссе и жилищном строительстве, повышении минимальной заработной платы рабочим, в области сельского хозяйства 1956 г., медицинской помощи престарелым. Демократы сумели одержать явную победу над республиканцами в вопросе о расширении закона о социальном обеспечении 1935 г., отстоять законопроект об организации общественных работ.

В известном смысле деятельность демократического большинства в конгрессе во второй половине 1950-х гг. способствовала укреплению практики социального консерватизма, в целом поддерживавшейся администрацией Эйзенхауэра. Дальнейшее развитие она получила в годы президентства Р. Никсона.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амброз С.* Эйзенхауэр. Солдат и президент: Пер. с англ. — М.: Книга, лтд., 1993. — 560 с.
2. *Геевский И. А.* США: негритянская проблема. Политика Вашингтона в негритянском вопросе (1945–1972 гг.). — М.: Наука, 1973. — 347 с.
3. *Иванов Р. Ф.* Дуайт Эйзенхауэр. — М.: Мысль, 1983. — 295 с.
4. *Иванян Э. А.* Белый дом: президенты и политика. — М.: Политиздат, 1979. — 383 с.
5. История США. Т. 4: 1945–1980. — М.: Наука, 1987. — 744 с.
6. *Лапшина И. К. Д.* Эйзенхауэр и разделенное правление // Американский ежегодник. 1990. — М.: Наука, 1991. С. 23–36.
7. *Никонов В. А.* От Эйзенхауэра к Никсону: Из истории республиканской партии США. — М.: Изд-во МГУ, 1984. — 287 с.
8. Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Ч. 2: 1918–1988. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — 279 с.
9. *Терехов В. И.* Республиканцы у власти: социально-экономическая политика правительства Д. Эйзенхауэра: (1953–1960). — М.: Изд-во МГУ, 1984. — 144 с.
10. *Alexander Ch.* Holding the Line. The Eisenhower Era. 1952–1961. — Bloomington: Indiana University Press, 1975. — XIX. — 326 p.
11. *Burns J. M.* Presidential Government. — Boston: Houghton Mifflin, 1965. — 366 p.
12. *Chester P. and Richardson E.* The Presidency of Dwight D. Eisenhower. — Lawrence: University Press of Kansas, 1991. — 283 p.
13. Congress and the Nation. A Review of Government and Politics in the Postwar Years. Vol. I: 1945–1964. — Washington, D.C.: Congressional Quarterly Service, 1965. — 1783 p.
14. Congressional Record. Vol. 102. — Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1956. — 15782 p.

## ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

---

15. Congressional Record. Vol. 105. – Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1959. – 20088 p.
16. *Greenstein F.* Eisenhower's Presidential Leadership // Modern Presidents and Presidency. – Lexington (Mass.): Lexington Books, 1985. – P. 127–132.
17. *Greenstein F.* The Hidden-Hand Presidency: Eisenhower as a Leader. – New York: Basic Books, 1982. – X. – 286 p.
18. *Griffith R. Dwight D.* Eisenhower and the Corporate Commonwealth // American Historical Review. – 1982. – Vol. 87. – N 1. – P. 87–122.
19. *Handlin O.* The Eisenhower Administration: A Self-Portrait // The Atlantic. – November 1963. – Vol. 212. – N 5. – P. 67–72.
20. *Hoxie R. Gordon.* Dwight David Eisenhower. Bicentennial Considerations // Presidential Studies Quarterly. – 1990. – Vol. XX. – N 2. – P. 253–264.
21. *Larson A.* A Republican Looks at His Party. – New York: Harper, 1956. – XI. – 210 p.
22. *Larson A.* Eisenhower: The President Nobody Knew. – London: Charles Scribner's Sons, 1968. – XII. – 210 p.
23. *Lyon P.* Eisenhower. Portrait of the Hero. – Boston-Toronto: Little, Brown and Company, 1974. – XII. – 937 p.
24. *Miller D., Novak M.* The Fifties: the Way We Really Were. – Garden City, N. Y.: Doubleday, 1977. – X. – 445 p.
25. Minutes of Cabinet Meeting. January 16, 1959. P. 11. – Minutes and Documents of the Cabinet Meetings of President Eisenhower (1953–1961). A Microfilm Project of University Publications of America, Inc. Washington, D.C. 1980. Reel 8: 1958, August 8 – 1959, May 1.
26. National Party Platforms: 1840–1972. – Urbana: University of Illinois Press, 1973. – XII. – 889 p.
27. New York Times. 1955. – January 6.
28. *Parmet H.* Eisenhower and the American Crusade. – New York: The Macmillan Company, 1972. – XI. – 660 p.
29. *Reichard G. W.* The Reaffirmation of Republicanism. Eisenhower and the Eighty-Third Congress. – Knoxville: University of Tennessee Press, 1975. – XV. – 303 p.
30. The Eisenhower Diaries. – New York, London: W.W. Norton and Company, 1981. – XVIII. – 445 p.
31. US News and World Report. – 1957. – May 3.